

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Москва, Рождественка, дом № 9.
Телеф. 1-11-64 и 1-20-85.

ЦЕНА: { в Москве . . 250 р. д. з. 1922 г. (25 р.).
НОМЕРА: { „ провинции . . 270 р. „ „ „ (27 р.).

№ 28.

31-го июля 1922 г.

№ 28.

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи: Эстрип—„Аналогия“. Славин—„С поездом Калинина“. Неретский—„О выборе личного имени“. Браинский—„Обзор советского законодательства с 28 июня по 8 июля 1922 г.“ З-чев—„Правые эс-эры перед судом пролетариата“. Суд и жизнь: Савинов—„О деятельности Рыбинского совнарсуда“—Дискуссионная страница по применению Угол. Кодекса: „Вопросы и ответы“—Библиография:—Почтовый ящик.—Официальная часть.—Циркуляры НКЮ: О введении в действие Уг.-Проц. Код. (№ 65). О порядке упразднения губюстов (№ 66). Временная инструкция прокурорам (№ 67). О финансировании ревтрибуналов (№ 69).

АНАЛОГИЯ.

(Ст. 10 Угол. Кодекса).

Юристы старого закала и сейчас возмущаются тем, что наш кодекс, допустив аналогию, отказался от принципа nullum estimen sine lege (нет преступления, если нет уголовного закона, его предусматривающего). Но этим юристам следовало бы вспомнить, что в их время ст. 151 Улож. о Наказаниях, как она была истолкована сенатской практикой, устанавливала применение аналогии. Нелепо было бы отказываться от возможности аналогии, когда наш кодекс—первый опыт систематического законодательства революции по уголовному праву—не может не содержать целой массы проблем и пропусков.

Конечно, чтобы система нашего уголовного права оставалась выдержанной системой, применением аналогии не следует злоупотреблять. Основное ограничение применения аналогии вытекает уже из того, что ст. 10 следует непосредственно после ст. 9, говорящей о назначении наказания судебными органами «по их социалистическому правосознанию». Сущность этого ограничения раскрыта в п. 5 циркуляра НКЮ № 48, согласно которому применение аналогии допустимо к деянию подсудимого лишь тогда, когда суд признает это деяние «явно опасным с точки зрения основ нового правопорядка, установленного рабоче-крестьянской властью, но не законов свергнутых правительств». Но и при таком ограничении циркуляр № 48 считает необходимым оговорить, что аналогия допускается лишь «в исключительных случаях».

Нам представляется, что совершение обязательным является и другое ограничение применимости аналогии. Именно, она может быть применена в том случае, когда пробел закона явился неумышленным последствием работы законодателя,

но никоим образом не тогда, когда законодатель сознательно исключил, не находя нужным ничем ее заменять, ту или иную статью представляемого ему проекта Кодекса. Имея под рукой стенографический отчет о тех заседаниях III сессии ВЦИК, на которых рассматривался Уголовный Кодекс, мы видим, что целый ряд статей проекта НКЮ был сознательно, вследствие тех или иных возражений членов ВЦИК, похерен в кодексе. Таковы статьи: о наказуемых угрозах (ст. проекта 155), о самовольном пользовании имуществом (ст. проекта 190), о появлении в пьяном виде (ст. проекта 249), о распитии спиртных напитков на улице или в учреждениях (ст. проекта 250).

Для ясности приведем выдержку из стенограммы, касающуюся вопроса о наказуемых угрозах: Курский—Статья 155.—Рязанов—Предлагаю выбросить всю статью. Выйдите из Кремля, пройдитесь по Моховой ул. и внимательно прислушайтесь к разговорам, что вы услышите? Подумайте, право, к чему приведет на суде, особенно в крестьянских местностях, где будут обвинять бог знает в чем. Во что превратился суд, если, при нашем уровне, вы дадите такую страшную статью? Предлагаю выбросить всю статью.—Председатель—Предложено ст. 155 исключить. Голосую Кто за исключение? Большинство. Исключается».

Очевидно, если бы судья после этого, имея дело о произнесенной угрозе, не подходящее ни под одну статью Кодекса, вздумал применить к нему наказание по аналогии, то этот судья нарушил бы явно выраженную в голосовании волю ВЦИК. Суды не вправе, между тем, брать на себя изменение или исправление того, что сознательно советским законодателем (ВЦИК) сделано так, а не иначе.

При применении наказания по аналогии не следует погрешать против правила ст. 10 о применении статей, предусматривающих «наиболее сходные по важности и роду преступления».

Не приходится, тем более, говорить, ибо это само собой разумеется, что при применении аналогии нужно сравнивать лишь сравнимое: было бы нелепо при каком-либо пробеле в главе, например, об имущественных преступлениях, привлекать для заполнения этого пробела, по аналогии, определенные постановления, касающиеся лишь преступлений контр-революционных. И вообще, следует помнить, что аналогия есть способ толкования законодательства; поскольку наш Кодекс содержит систематически разработанный правовой материал, и самое толкование Кодекса должно быть толкованием **систематическим**, т.-е. всякая статья должна быть истолковываема в связи с тем местом, которое она в системе Кодекса занимает, и в первую очередь—в связи с той главой Кодекса, где она помещена. Таков же должен быть наш подход к каждой статье Кодекса и при решении вопроса о возможности применения ее по аналогии к какому-либо определенному случаю. Мы никогда не поймем статьи Кодекса правильно, если возьмем эту статью вне контекста Кодекса, как бы выхватив ее из окружения ближайших к ней статей и оборвав, и оставив без рассмотрения логические и прочие связи, соединяющие эту статью с наиболее родственными к ней статьями в единое звено стройной системы Кодекса. Это соображение никогда не следует упускать из виду при применении ст. 10-й.

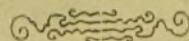
При применении Кодекса к жизни мы сталкиваемся со значительными пробелами не только в особенной, но и в общей части Кодекса. По буквальному смыслу ст. 10, аналогия по ст. 10 применима лишь к статьям о преступлениях, т.-е. к статьям особенной части. Но потребности жизни, с одной стороны, и весь дух Кодекса—с другой, требуют от нас распространительного толкования ст. 10 в смысле возможности применения ее и к

статьям общей части. Таким образом, мы и самую статью 10 об аналогии применим как бы по аналогии. В предыдущей нашей статье «О наказаниях» мы уже указывали на необходимость пополнить ст. 43 указанием срока, по аналогии со ст.ст. 40 и 48. В случаях так называемого «отказа от соучастия» суд найдет удовлетворительное, с точки зрения социалистического правосознания, разрешение, лишь использовав, по аналогии, постановление конца ст. 14 Кодекса об оставленном по собственному побуждению покушении.

При таком расширении круга действия ст. 10 об аналогии необходимо еще и еще раз подчеркнуть, что применение ст. 10-й ни в коем случае не должно быть поспешным и произвольным, и что в каждом случае этого применения судья должен отдавать себе ясный отчет, применима ли аналогия здесь: 1) с точки зрения социалистического правосознания, 2) с точки зрения воли законодателя и 3) с точки зрения отсутствия всякой возможности правильно разрешить вопрос иначе, как путем аналогии, т.-е. с точки зрения **исключительности** данного случая. Судья должен одновременно отчетливо представлять себе, почему применена им по аналогии к данному случаю именно данная статья, т.-е. на каком основании он именно ее признал предусматривающей **наиболее сходные** с разрешаемым случаем.

Правильно поступил Московский совнарсуд, предложив нарсудам все свои приговоры, постановленные с применением ст. 10, сообщать ему для ознакомления с верностью подхода нарсудов к этой статье. Статья 10 дает, ведь, нашим судам сильное оружие, которым они должны научиться владеть умело, применяя его только по прямому назначению этого оружия, с сознанием своей ответственности за его употребление. Мы считали бы вполне уместным, чтобы, давая мотивировку приговора, судья излагал в ней и те свои соображения, по коим он применил определенным образом ст. 10-ю.

А. Эстрин.

О выборе личного имени.

Индивидуализация отдельного лица, согласно действующего законодательства, производится путем личного имени и фамилии (об отчестве, пользующемся широким распространением в жизни и являющимся дополнительным индивидуализирующим признаком, в советском законодательстве, касающимся актов гражданского состояния, не упоминается). Какою фамилиею должно именоваться лицо,—этот вопрос сомнений не вызывает: лицо именуется фамилией (или прозвищем) своих родителей (Код. зак. об актах гражд. сост., ст. 22) или брачной фамилией (там же, ст. 100), или фамилией, избранной самим лицом и закрепленной в

порядке декрета 4 марта 1918 г. (Собр. Узак., ст. 488). Но иначе обстоит дело с именем лица и нельзя не признать известного интереса за вопросом о том, какое имя можно дать ребенку при рождении.

По прежнему, дореволюционному, праву указанный вопрос являлся бесспорным и интереса не представлял. При установленной конфессиональной системе регистрации рождений имя ребенка должно было быть избрано из числа имен канонизированных святых данной религии (из так называемых «святцев»). Если же некоторые религии (напр., еврейская) не имели канонизированных свя-

тых, то взамен этого была устойчивая религиозная традиция.

Но в Советской России, с установленной в ней системой гражданской регистрации актов о рождении, «святцы» не могут иметь никакого юридического значения и не могут ни в малой степени связывать волю родителей при выборе имени. Соответственно с этим 27 сентября 1920 г. за № 957 V отдел НКЮ, по запросу Уфимского губюст-отдела, разъяснил, что «при занесении события рождения в отделе записей браков и рождений можно, по желанию родителей, давать детям любые имена, вне зависимости от присвоения их т. н. святым какого бы то ни было культа» (подробности см. в журн. «Революция и Церковь», 1922 г., № 1—3, стр. 40).

Разъяснение это представляется нам правильным в своем существе, но недостаточным и могущим дать повод для различных недоумений. Поэтому вопрос о выборе имен детей требует более подробной регламентации, которая может быть сведена к следующим основным положениям:

1. Выбор имени не затрагивает вопросов социальной политики и в этом отношении вполне могут быть допущены сложившиеся бытовые на-выки. Поэтому детям могут быть даваемы все те имена, которые встречаются в жизни и к которым население привыкло (в виду недавней отмены церковных записей браков это почти совпадает с прежними святыми).

2. Наряду с этим должно быть признано, что родителям принадлежит право давать детям имена, заимствованные из истории или мифологии (как правильно полагает Уфимский губюстотдел), напр., Спартак, Антиой, Атлант.

3. Но, выходя за пределы существующих или существовавших имен, можно ли допустить свободное творчество имен? Здесь возможны два случая: присвоение в качестве имени слова, не имеющего характера имени (напр., наименование мальчика Громом), или же присвоение ребенку совершенно нового имени, вообще, не являющегося словом на данном языке (напр., вымышленные имена, пользовавшиеся широким распространением в литературе XVIII века—Добролюб, Миловзор, Любомысл и т. д.). Казалось бы, что нет оснований возражать против этого: ни из чего не вытекает, что перечень имен является замкнутым каталогом, не допускающим дальнейшего творчества — творчество это уже имеет место, хотя и в редких случаях, например, мне лично известен мальчик, называемый Уником,—и границы в этом отношении ставятся лишь строем русской речи. Личное имя должно быть грамматически именем существительным или (при вымышленных именах) соответствовать по своей структуре конструкции существительного. Поэтому, в частности, не могут быть избираемы в виде имени такие слова, которые являются фамилиями и по своему характеру относятся к прилагательным, а не существительным (например, Каляев, Крапоткин), тем более, что это может подать повод к различным недоразумениям при именовании лица.

4. Из указания закона, что регистрируется «имя» родившегося, следует сделать тот вывод, что родившемуся может быть дано лишь одно имя. Обычай некоторых религий (например, лютеранской) давать ребенку несколько имен не может иметь значения, тем более, что в жизни и лица, имеющие несколько имен, обычно именуются лишь одним из них.

С поездом Калинина*).

(Путевые заметки).

III.

Из Мелитополя поезд направился в Керчь. Старинный город, со своеобразными жилищами, горой Митридатом, раскопками и знаменитыми каменоломнями. Глядя с горы Митридат, где ныне пасутся козы, на мол, на море, не верится, что на улицах этого города совсем недавно также валялись трупы, и люди чахли и умирали от истощения.

Помещение дома принудительных работ образцовое, со светлыми, большими, просторными камерами. Еще памятны времена враангелевщины. Так, служащие канцелярии рассказывают подробно, как хорячили в городе враангелевцы, как это же помещение тюрьмы, где ныне содержится 90 человек (37 срочных и 53 подследственных), вмещало до 2.000 арестованных при Врангеле. Здесь, и во всем Крыму, каждый город, каждый населенный пункт имеет свою захватывающую историю. Когда на пароходе мы проезжали мимо берегов Крыма, сопровождавшая нас армянка из Симферополя, вернувшаяся из ссылки в 1917 г., рассказывала, указывая на берега: «Вот с

этого холма враангелевцы бросали коммунистов в море. Вот здесь проходили бои,—та вышка и мол в наших руках, а вот откуда нас обстреливали; вот из этой санатории (бывш. вел. кн. Николая Николаевича) мы, человек 30 большевиков, ушли вооруженными в горы, чтобы соединиться с партизанскими отрядами, многих из этих 30-ти уже нет».

Только тут на месте убеждаешься, каково было ожесточение сторон и где истинное обявление тому террору, которым был об'ят Крым после изгнания враангелевцев.

Феодосия со своими морскими купальнями также была во власти жестокого голода. Он и теперь еще силен. Лучшим показателем является базар, где спускаются предметы домашнего обихода, платье, кухонная утварь и проч. за бесценок.

Голод и хозяйственная разруха коснулись и мест заключения. Городские больницы до того переполнены, что администрация отказывает в приеме больных из мест заключения. Мы застали распластанные фигуры на полу в камерах, где нет ни нар, ни коек. Голод в Феодосийском уезде вызвал случаи людоедства, один из которых, чрезвычайно яркий—мать с'ела двух своих детей—будет предметом судебного процесса в ближайшее время. Обвиняемая ныне содержится под стражей. Мы застали ее лежащей во дворе, на земле, больной, едва сумевшей ответить на вопрос, как ее фамилия.

* См. № 26—27 „Еж. Сов. Юст“.

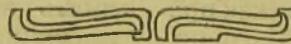
5. Согласно закона (ст. 22 Кодекса законов об актах гражданского состояния) имена детей определяются их родителями. В случае разногласия между ними должна получить соответствующее применение ст. 152 того же Кодекса, т.е. вопрос должен быть разрешен местным судом.

6. Однако, невозможно допустить, что всякое избранное родителями имя должно являться обязательным для регистрации. При свободном выборе имен и возможности творчества в этом отношении может случиться, что ребенку будет дано такое имя, которое является неудобным для произношения или послужит источником насмешек и причинит носителю его много мелких, но чувствительных неприятностей: при современном моральном уровне общества это является вполне возможным. Конечно, в огромном большинстве случаев естественные чувства родителей к детям не допускают выбора подобных имен. Но единичные уродливые явления всегда возможны и государственная власть, во имя охраны человеческого достоинства и защиты вступающего в жизнь человека от нецелевых укоров и огорчений в течение всей жизни, не может оставаться к этому безучастной. Думается, что не является нарушением закона и правильно понимаемого права родителей на избрание имени, если регистратор откажет в регистрации имени в следующих случаях:

а) если имя (хотя бы и имеющееся в «святах») является неблагозвучным и дающим повод к издевательствам (напр., Псой, Дула, Вата, Дада, Кукша);

б) если имя (хотя бы заимствованное из истории) связано с определенным и бесспорным общественным осуждением первого носителя (например, Герострат, Тирсит); в) если имя является очевидно неудобным для произношения (напр., Навуходоносор, Ексакустодиан); г) если имя имеет оскорбительный или уничижительный характер, и д) в случаях, указанных выше, в п. 3. Конечно, подобные отказы в регистрации могут рассматриваться родителями, как недопустимое вмешательство в их личные права. Но нужно думать, что регистраторы будут отказывать в регистрации лишь при наличии бесспорных и солидных оснований и что, вообще, случаи подобного рода будут встречаться крайне редко. К тому же, если родители убеждены, что избранное ими имя является надлежащим, а отказ в регистрации сводится лишь к «придирке», то они могут обжаловать отказ инстанционным порядком. Несколько сложнее тот случай, если родители не желают изменить избранного ими же имени и отказываются обжаловать действия регистратора. Принимая во внимание, что производство регистрации требуется в публично-правовом интересе и что оставление рождения без регистрации недопустимо, — единственным исходом является присвоение родившемуся имени по усмотрению регистратора. Таковое присвоение может быть оспорено родителями судебным порядком согласно ст. 15 Кодекса.

Ив. Перетерский.

Благодаря НЭПу стали выключать электричество, телефоны в судебных учреждениях. Снять телефон в допре—значит, отрезать его совершенно от внешнего мира на случай беспорядков.

Симферополь—столица Крыма, но он уступает размаху Севастополя. В Симферополе свой ЦИК, Совнарком и все центральные учреждения. Парламент довольно хорошо представлен в лице группы хороших работников. Заходит на заседание совнарсуда, где два правозаступника ожесточенно сортиваются по поводу одной из статей тов. Курского в «Еженедельнике», приводя эту статью, как аргумент в подкрепление выдвинутого положения.

В Симферополе дом принудительных работ помещается в старом каменном здании, которое не ремонтировалось несколько лет. Отсыревшие стены, большая смертность, масса больных—вот результаты. Если к этому добавить крайне скучный паек, в высшей степени антисанитарное состояние (я видел ведро, наполовину затонувшее в длинном желобе для нечистот), отсутствие средств у ЦИТО, то ясно, что без коренных мер очень трудно что-нибудь сделать.

Благополучнее положение в Севастополе и Ялте, где помещения допров лучше, но и там плохо питание. В нищенском и полугоядном состоянии находятся служащие. Начальник Севастопольского допра мне говорил, что он сам сбежал бы, если бы он не был коммунистом; ведь, жалование выплачивается в высшей степени неаккуратно, запаздывая на месяцы.

IV.

В течение ряда лет гражданской войны юстиции была на задворках. Роковая какая-то судьба юстиции—всегда быть на задворках. Если в самом разгаре гражданской войны могли рассуждать, что функции классового суда могут выполнять в случае надобности и отделы управления, и уголовные розыски, то этот период прошел. Извините доказывать роль современного советского суда в деле разрешения сложных, зачутанных и многообразных задач, вызванных нынешним юридическим и экономическим состоянием страны. «Всё законы писать, коли их не исполнять». Это изречение тем знаменательно, что без прочного человеческого материала никакой законности не установить. Ясно, что немыслимо оставить *status quo*, оставить то положение, чтобы суды брали взятки или голодали, пытаясь стрельбой в галох и ворон поддерживать свое существование.

Пора это прекратить, пора коренным образом изменить взгляд на значение юстиции и поставить ее в сметном и других отношениях наряду с хозяйственными органами. Далее, на основании своих наблюдений и обильных материалов, я прихожу к следующим заключениям:

1. Нынешнее сокращение камер, соединение нескольких камер в одну фактически создает отказ в правосудии.

Даже до этого наблюдалась в камерах перегруженность дел, а теперь перегруженность такова, что

Обзор советского законодательства

за время с 25 июня по 8 июля 1922 г.

Законодательные акты, опубликованные за минувшее двухнедельное, посвящены, главным образом, вопросам финансовым. Среди последних первое место занимают вопросы налогового обложения. Но одновременно законодательная мысль работала и в других направлениях с целью частного регулирования экономической жизни. Наиболее важным в этом отношении является декрет, направленный против кабальных сделок (опубликован в № 26—27 «Еженедельника»).

1. Постановление ВЦИК и СНК о введении налога с публичных зрелиц и увеселений от 22 июня («Изв. ВЦИК» от 25 июня, № 139). Налог взимается с платных входных билетов и является дополнением (в определенном процентном отношении) к основной цене входных билетов. Облагаемые зрелица и увеселения разделены на 6 категорий в зависимости от степени их художественности, культурно-просветительного значения и тех прибылей, которые они доставляют своим предпринимателям. Наиболее легко обложены: 1) в 5 проц. симфонические и ораторные исполнения, театры драматические, оперные, балетные и детские и художественные выставки, 2) в 10 проц.—концерты, литературные и музыкальные вечера и утра и 3) в 15 проц. спортивные состязания, цирки и механические театры. Более значительно (в 25 проц.) обложены кинематографы. Самому значительному обложению подвергнуты так называемые зрелица легкого жанра (оперетты, кабаре и

т. п.)—в 50 проц. Если же на этих зрелицах имеются столики, т. е. можно не только «посмотреть», но и «закусить»—любимое занятие владельцев шальних денег, безгрешных доходов и сверхприбылей,—то соответственные зрелица облагаются в 100 процентов. Такое же обложение установлено для бегов, скачек, общественных игр, танцевальных вечеров и маскарадов. Вовсе изъяты от обложения музеи, зрелица, устраиваемые в школах, казармах, больницах и приютах для обслуживающих ими лиц, и в тюрьмах для заключенных, а также вечера, устраиваемые профсоюзами и фабзавкомами для членов организации. Не подлежат обложению и зрелица, имеющие исключительно агитационно-пропагандистское, политико-просветительное и художественно-показательное значение, и зрелица опытно-показательного и отчетного характера различных студий, кружков и т. п. Указанные ставки налогов являются максимальными; они могут быть установлены и в иных размерах органами, их вводящими. Этими органами являются губисполкомы, действующие с утверждения губернских съездов советов, но последние могут передавать свои права и уездным съездам советов. Самый же налог вводится на местах с соответственного разрешения Наркомфина. Вообще, порядок установления и введения налога с публичных зрелиц и увеселений такой же, как и для других местных налогов и сборов, и предусмотрен декретами ВЦИК и СНК от 22 августа

самый добросовестный и работящий судья должен развести руками. Если он будет работать даже все 24 часа в сутки, при самой исполнительной канцелярии, то ничего толком не выйдет. Теперь же медленность в движении дел необычайная. Гражданские дела, при изменении курса рубля, теряют всякое значение в случае медленности их рассмотрения, а уголовные—еще более, так как несвоевременная репрессия часто совсем бессмыслица.

Поэтому ныне, с переходом на местные средства, необходимо принять меры в сметном порядке к тому, чтобы губисполкомы отпускали достаточные средства на содержание судебных учреждений.

2. Отмечено мною во время поездки, что многие арестованные подследственные могут, без всякого ущерба для дела, оставаться на свободе. Часто доклад следователей по делам о содержащихся под стражей давал основание не только изменять меру пресечения, но даже совершение прекращать дела в порядке помилования Председателем ВЦИК. Отсюда вывод—вновь подтвердить судебным учреждениям о необходимости проявлять крайнюю осторожность в применении до суда содержания под стражей, как меру пресечения, уклонения от суда и следствия. Особенно злоупотребляют этим уголовные розыски, как это выяснил визитный, иногда даже почной осмотр помещений для арестованных. В связи с этим, выясняется необходимость окончательного, в ежомесячном порядке, подчинения уголовных розысков про-

куратуре. Вопрос очень серьезный, крайне назревший на местах и требующий скорейшего разрешения.

3. Невыплаты жалования работникам юстиции, а также служащим допров, требует принятия мер к немедленной выплате задолженности. Хотя задолженность ныне по каждому ведомству огромная, но гораздо легче в ближайшее время добиться погашения задолженности, чем увеличения тарифов, установления более высоких ставок и т. д.

Таким образом, одной из серьезнейших и боевых задач момента является фактическая выплата задолженности, особенно ныне, с переходом на местные средства, когда судебные учреждения будут получать содержание в первые месяцы этой реформы в высшей степени неаккуратно и с большими задержками.

4. Уголовный Кодекс на территории Украины не введен; до 12-го июня, до моего приезда в Харьков, экземпляра кодекса еще не было в Харькове. Наркомюст УССР, как заявил мне тов. Малицкий, заведующий отделом высшего судебного контроля, не предполагает вводить кодекс в ближайшее время, а имеет в виду внести в него изменения и дополнения. Хотя ст. 4-я вводного закона это предусматривает, но порядок внесения всяких изменений и дополнений сложен, так как требует утверждения ВЦИК. Между тем, совещания судебных работников всех городов Украины, которые я посетил, выносили после моих докладов единодушное постановление о скорейшем введе-

1921 года (Собр. Узак. 1921 года, № 62, ст. 446) и от 10 декабря 1921 года (Собр. Узак. 1921 года, № 80, ст. 691). Налог предназначен исключительно для покрытия местных нужд. Передаче на местные средства, как известно, подлежат ныне многие потребности, относившиеся прежде на общегосударственные средства.

Те же цели усиления местных денежных средств преследует и

2. Постановление ВЦИК и СНК о перечислении поступлений промыслового налога на усиление местных средств от 22 июня («Изв. ВЦИК» от 25 июня, № 139). Все поступления от государственного промыслового налога за бюджетный период с 1 января по 30 сентября 1922 года передаются исключительно на удовлетворение местных потребностей.

3. Постановление СНК об утверждении таможенного тарифа по европейской торговле от 13 июня («Изв. ВЦИК» от 29 июня, № 149). Постановление нормирует лишь отпускную торговлю. Ставки тарифа для отдельных видов товаров и для отдельных товаров широкого интереса не представляют, но заслуживают внимания те особенности нашей современной экономики, которые отразились в данном постановлении. Прежде всего, список временно запрещенных к вывозу предметов: хлеб в зерне всякий, бобовые растения, крупа, свекловица, мука картофельная и крахмал и другие менее значительные продукты питания и даже отруби хлебные и жмыхи. Тут, несомненно, сказалось влияние переживающей нами голодухи, так как Россия до войны, даже после появления американской конкуренции, в значительной мере являлась житницей Европы. Но это, конечно, явление временное и Россия, избавившись от мук

голода и завязавши тесные деловые сношения с Западной Европой, вновь обретет свое место на европейском хлебном рынке и **временное** запрещение само собою отпадет. Пошлина же с вывозимых продуктов займет подобающее ей место в общей системе нашего таможенного тарифа.

Кроме предметов, временно воспрещенных к вывозу, в постановлении перечислены и предметы, вывоз которых абсолютно воспрещен по соображениям, главным образом, политическим и соблюдения интересов обороны страны. Перечень включает предметы, перечисленные в п. 10 и в лите. д и е п. 15 декрета 17 октября 1921 года (Собр. Узак., № 70, ст. 564), с прибавлением документов имущественного характера, датированных сроком до 7 ноября 1917 года, и актов о переходе прав на недвижимое имущество, вывозимых без разрешения Народного Комиссариата Юстиции, а также печатных произведений и т. п. Прим. к ст. 71 постановления предусматривает возможность вывоза предметов старины и искусства по особым разрешениям Народного Комиссариата по Просвещению. В таком случае взыскивается с них определенная пошлина. Воспрещены к вывозу, без разрешения НКВТ, также голуби ввиду особого значения, которое могут иметь в деле шпионажа почтовые голуби.

Некоторые товары могут быть вывозимы беспошлинно, как, напр., нефть и нефтяные продукты, железный лом. Очень высоки ставки на высшие сорта мехов (бобер, чернобурый лисица, соболь) — 1.000 рублей золотом с пуда.

Одновременно с увеличением доходной части бюджета вводится и подтверждается строгий порядок в расходовании государственных финансов.

ниже как Уголовного Кодекса, так и Уголовно-Процессуального Кодекса и других законодательных актов РСФСР. Получается так, что громадная часть Федерации, как Украина, крайне запаздывает со введением у себя тех кодексов, выработка и введение которых стали необходимостью по ряду соображений в федеративном масштабе.

В интересах ликвидации указанной неизменности надлежало бы войти в соглашение с Наркомюстом УССР и Президиумом ВУЦИК о немедленном введении кодексов в порядке п. 5-го вводного закона, оставляя за Наркомюстом право внесения дополнений и изменений через некоторое время, согласовав их с достижениями практики в РСФСР уже на почве применения кодексов.

5. Необходимо скорее организовать двухмесячные курсы в провинции для подготовки судебных работников, а также ускорить издание учебников по уголовному праву и процессу; равным образом, изыскать немедленно необходимые средства для этих изданий.

6. Конвойная команда в Крыму, из-за совершенно недопустимой канцелярской волокиты, не включена в общую сеть, вследствие чего она не получает никакого довольствия и обмундирования и содержится на скучные и нищенские средства крымского ИТО.

Это явление до того невероятно, что я спросил об этом т. Ширвиндта, зав. Цито, но оказалось, что это

правда. Т. Ширвиндт сказал мне, что вопрос уже уложен, что конвойная команда Крыма входит в общую сеть, что он присыпал мне копии сметных распоряжений, которые он отдает по сему предмету. Считаю необходимым отметить этот случай с крымской конвойной командой для экстренных мер в этом направлении.

7. Пайки для заключенных в доирах очень скучны, но они выдаются органами Наркомпрада неаккуратно, часто продукты недоброкачественны, особенно мясо: об этом мне заявляли в нескольких городах. В Керчи, например, если не выдают вовсе заключенным, хотя казалось бы, органы Наркомпрада не могут не иметь если в Керчи, в местности, где если очень много вообще.

8. Значительная преступность в местностях, пострадавших от голода, вызывает, на мой взгляд, необходимость издать акт амнистии для определенного вида имущественных преступлений, совершенных на почве голода, и вводной части к изданию этого акта отметить особое отношение рабоче-крестьянской власти к социальным группам, вызвавшим преступность этого вида, а также и то обстоятельство, что смягчение голода, в связи с урожаем этого лета, дает возможность верховной власти применить амнистию, правда, очень ограниченную, обнимающую элементы, не опасные ныне для Республики.

И. Славин.

4. Постановление ВЦИК и СНК от 8 июня («Изв. ВЦИК» от 27 июня, № 140) в целях устранения случаев неправильного расходования денежных знаков и кредитов, отпускаемых на содержание заводов, находящихся на территории Укр. ССР и обслуживающих военное ведомство, предлагает всем органам Украинской СС Республики (центральным и местным) руководствоваться указаниями Наркомфина РСФСР. Это постановление является важным шагом по пути установления финансовой централизации, имеющей целью сосредоточить руководство финансовым аппаратом обширной Федерации в руках ответственного за все финансовое дело органа.

В области, относящейся к сельскому хозяйству—основе экономики нашей Республики,—изданы:

5. Постановление СНК от 30 июня об установлении разрядов урожайности («Изв. ВЦИК» от 1 июля, № 144). Постановление на основании декрета ВЦИК от 18 марта 1922 года о введении единого натуриалога устанавливает для различных окраинных губерний и автономных областей, в которых результаты урожая уже выяснились, различные разряды урожайности для обложения налогом земледельческих хозяйств.

6. Постановление Совета Народных Комиссаров о семенных ссудах от 24 июня («Изв. ВЦИК» от 25 июня, № 139) предусматривает сложение семенной ссуды, выданной в 1920 году населению голодающих и неурожайных (признанных таковыми в 1921 году) губерний, и отсрочку до 1923 и 1924 годов ссуды, выданной в 1921 и 1922 г.г. Слагаются начисленные до 1 августа 1922 года на ссуды проценты.

Из других постановлений заслуживают внимания:

7. Временное положение о Нижегородской ярмарке («Изв. ВЦИК» от 2 июля, № 145). Нижегородская ярмарка—торг государственного значения всеми разрешенными товарами. Торговля производится как отдельными гражданами и торговыми об'единениями, так и кооперативными и государственными предприятиями и организациями. В виду исключительного общегосударственного значения ярмарки за ней признана своего рода хозяйственная экстерриториальность: территория ее и все строения и сооружения передаются в исключительное ведение ярмарочного комитета. Нижегородский губкомхоз является в этом отношении его исполнительным органом. Соответственно с важным значением ярмарки построена организация ее управления: оно осуществляется в виде высшего руководства Советом Труда и Обороны, непосредственно же—ярмарочным комитетом и совещанием уполномоченных ярмарочных торговцев. Конструкция комитета такова: председатель и его заместитель назначаются СТО; восемь членов являются представителями хозяйственных Наркоматов, Госбанка, Центросоюза и местных губэко-со и губисполкома; пять членов представляют совещание уполномоченных. Последнее состоит из 30-ти лиц избираемых ярмарочными торговцами и является органом совещательным. Ярмарочная торговля освобождена от государственного промыслового налога и от местных налогов и сборов. Только ЦКПомгол предоставлено установить особый сбор с торговых в пользу голодающих.

8. Постановление СНК о праве открытия и производства торговли медикаментами от 14 июня («Изв. ВЦИК» от 25 июня, № 139) предоставляет право торговли медикаментами госучреждениям и гособ'единениям и, с особым разрешения, Наркомздрава, кооперативным и иным общественным организациям и частным лицам.

9. Постановление СНК о порядке найма и увольнения лиц с техническим или агрономическим образованием от 26 мая («Изв. ВЦИК» от 25 июня, № 139) отменяет ряд предыдущих законодательных постановлений по вопросам найма, увольнения и мобилизации разного рода технических специалистов и устанавливает, что приглашение их на службу производится через отдел труда. Изъятие допускается в отношении лиц с высшим образованием и при занятии специалистом ответственной административно-технической должности. Направление лиц с техническим или агрономическим образованием на работу производится по соглашению этих лиц с соответствующим учреждением. Допускается заключение специальных договоров о найме с тем, чтобы их условия не были хуже условий коллективного договора или общеобязательных условий труда. При отсутствии договора в случае увольнения специалиста срок для предупреждения, установленный ст. 47 кодекса законов о труде, удлиняется до 1 мес.

10. Положение о пробирном надзоре за ювелирным промыслом и торговлей изделиями из благородных металлов от 3 июля («Изв. ВЦИК» от 7 июля, № 149). Положение вызвано допущением свободного обращения изделий из благородных металлов по декрету 4 апреля с. г. и носит, главным образом, технический характер. Устанавливается конфискация изделий с фальшивым пробирным клеймом, изделий, не содержащих клейма и назначенных для продажи и в случае, если отдельные части изделий не удовлетворяют указанному на них клейму.

11. Постановление СНК об изменении предельного веса дипломатической почты и о порядке пропуска багажа и имущества, доставляемых из-за границы для дипломатических представителей иностранных государств от 31 мая («Изв. ВЦИК» от 27 июня, № 140). Важное значение имеет п. 6 постановления, согласно которого преимущества, предоставляемые дипломатическим представителям, даются лишь в случае соблюдения принципа взаимности иностранными правительствами.

12. Постановление СТО об изменении нормы провоза пассажирами ручной клади и багажа от 27 июня («Изв. ВЦИК» от 30 июня, № 143) понижает пассажирскую норму бесплатного провоза при себе ручной клади до 1 пуда (до 20 ф. на ребенка). Норма для платного провоза багажа повышенена до 10 пудов.

Кроме того, опубликованы:

13. Постановление Президиума ВЦИК о гравицах области немцев Поволжья от 20 июня («Изв. ВЦИК» от 6 июля, № 148).

14. Постановление Президиума ВЦИК о делении уездов Тверской губ. от 22 июня («Изв. ВЦИК» от 28 июня, № 141).

15. Постановления Президиума ВЦИК от 3 июля («Изв. ВЦИК» от 7 июля, № 149) и от 5 июля (там же) о некоторых уездах Нижегородской губ.

М. Брагинский,

Правые эс-эры перед судом пролетариата.

(Из залы суда).

Экспроприации.

Показания дает Донской. Принципиально—говорит он—вопрос об экспроприациях на заседаниях ЦК партии не обсуждался и никакой резолюции по нему не выносилось. Партия руководствовалась практикой прежних лет и держалась по отношению к экспроприациям сдержанно, но принципиально их не отвергала. По мнению Донского, отношение ЦК партии к экспроприациям было теоретически скорее положительное, но практически—отрицательное.

Однако, из дальнейших его показаний явствует, что и практически ЦК относился к эксам положительно. Так, Семенов просил в свое время санкцию на совершение экса над артельщиком, с которым ему посчастливилось уже договориться о сумме перевозимых первым денег. Донской согласился. Экс был произведен удачно.

В сентябре или октябре 1918 года была попытка экспроприировать золото, которое предполагалось везти по Александровской жел. дор. в Германию. Намечалось взорвать вагон с золотом или же произвести крушение поезда. Главной целью было—демонстративно задержать отправку золота в Германию.

Подсудимый Тимофеев заявляет, что попытка взрыва поезда с золотом принадлежит ему. Экспроприировать золото не предполагалось и увозить его на автомобиле не собирались. Мы—говорит он—считали это золото принадлежащим государству. Экспроприировать его для расходов на партийные цели мы бы не могли. Так же, как в Самаре: там было золото, захваченное в Казани, но на партийные нужды оно не расходовалось.

— А куда же девалось бы золото после крушения поезда или взрыва вагона?—спрашивает Председатель Трибунала.

Золото осталось бы на пути—отвечает Тимофеев. Мы хотели устроить демонстрацию, показать массам, что коммунисты вывозят золото в Германию в уплату контрибуции по Брестскому миру.

На указание Председателя Трибунала, что, ведь, оставшееся на путях золото подверглось бы разграблению, Тимофеев заявляет: «чем меньше было бы вывезено золота в Германию, тем больше его осталось бы в пределах Республики».

Тимофеев считает экспроприацию у артельщика единственным эксом, санкционированным ЦК. По его словам, 2-й съезд партии признал допустимым экс в государственных учреждениях, но необходимым условием для совершения их поставил связательность разрешения партийной организацией не ниже областного комитета.

Дальше выясняется, что после экса у артельщика ЦК решил экспроприаций не производить, но постановление ЦК по этому вопросу не было опубликовано, чтобы... не поощрять членов партии к дальнейшим эксам и не разлагать партийных организаций.

Подсудимый Веденяпин считает полезным напомнить, что при содействии ЦК партии после ареста Колчака золотой запас, в количестве около 18 тыс. пудов, был от него отобран и по договору передан советской власти. «Вот как относились мы к имуществу, принадлежащему Республике»,—восклицает он.

В связи с постановлением 2 съезда характерна экспроприация, совершенная на даче под Москвой у какого-то бывшего помещика. Помещик так перепугался, что умер от разрыва сердца. Участвовали в экссе Семенов, Козлов, Зеленков и Пелевин. Экспроприация, однако, дала ничтожные результаты.

Затем имела место экспроприация в почтово-телеграфном отделении. Совершил ее Семенов вместе с другими. Донской, по словам Семенова, был очень доволен этим эксом, особенно, потому, что экс проделан был «среди бела дня».

Донской, наоборот, утверждает, что был крайне возмущен нарушением директив ЦК и решил даже передать вопрос о деятельности Семенова на рассмотрение ЦК. По этому поводу велось даже партийное следствие. Однако, все это нисколько не помешало ЦК допустить Семенова на 9 съезд партии в качестве представителя левого течения.

Подрывная работа.

Последняя часть судебного следствия посвящается обследованию подрывной работы партии эс-эров.

Показания дает Донской. 18 августа 1918 года подрывная группа вела работу под руководством Агапова и Давыдова. Сначала предполагалось в связи с Брестским миром вести подрывную работу на путях к Западу, но затем, вскоре, ЦК решил перенести ее на железнодорожные пути на Восток. Группа должна была взрывать поезда с военным припасами и снаряжением. Проектировался также взрыв железнодорожных мостов, чтобы воспрепятствовать продвижению на Восток воинских поездов и этим путем облегчить продвижение к Москве народной армии с самарского фронта.

Однако, по утверждению Донского, была сделана лишь одна попытка взрыва поезда, груженого снарядами, да и та неудачно. После же этой неудачи подрывная группа была расформирована и работа прекратилась. Связь подрывной группы с боевым отрядом Семенова Донской категорически отрицает.

Подсудимый Зубков, наоборот, ее подтверждает.

Подсудимый Тимофеев приписывает инициативу организации подрывной группы себе. Партия, по его словам, предполагала, что союзники не останутся равнодушными к вывозу золота и товаров в Германию и примут меры к воспрепятствованию такого экспорта. Нежелание дать возможность союзникам самостоятельно организовать подрывные работы заставила партию взять инициативу в свои руки. В этом смысле велись переговоры с французской

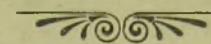
миссией в Москве. Последняя с предложением партии согласилась и обещала передать в распоряжение эс-эров все технические средства. Но привести в исполнение этот план не удалось, так как французская миссия была разгромлена.

Подсудимый Давыдов—фактический руководитель подрывной группы, получавший задания от Аганова и Донского. Он показывает, что мате-

риалы для группы доставал Глеб. Последний получал подрывные материалы от французов через служившего во французской миссии Матэна. Давыдов также подтверждает бездеятельность группы за отсутствием взрывчатых материалов.

На этом судебное следствие заканчивается и Трибунал переходит к прениям сторон.

С. З—цев.

СУД И ЖИЗНЬ.

О деятельности Рыбинского совнарсуда.

Деятельность Рыбинского совнарсуда за период времени от 3 до 4 губернского съезда деятелей советской юстиции (т.е. с 1-го ноября 1921 года по 20 июня 1922 года) протекала по следующим отделениям: административно-распорядительному, уголовному, гражданскому и передшедшему с 1 апреля с. г. из губотдела судебно-следственному отделению. Работа административно-распорядительного отделения выражалась в проведении в жизнь постановлений распорядительных заседаний президиума совнарсуда, каковых в отчетном периоде было 32, при чем рассмотрено около 400 различных вопросов, заведыванием личным составом нарсудов и следственных органов, изданием приказов по Рыбинскому судебному округу, инструктировании нарсудов, выражавшемся в рассыпке всякого рода декретов и циркуляров, а также судебных постановлений совнарсуда по наиболее характерным делам.

Деятельность уголовного и гражданского отделений выражалась в следующем виде:

К отчетному периоду остав. нерассм. дел.	За отчетный период времени поступ. дел.	За тот же период времени рассмотр. дел.	И З Н И Х .		
			Утверждено.	Отменено.	Прекращ. отлож. и приост.
Уг. 227	1097	1103	599	295	209
Гр. 62	725	644	342	201	101
Итого 289	1822	1747	941	496	310

Все оставшиеся нерассмотренными дела: угол. 219 и гражд. 143, а всего 362, назначены к слушанию на ближайшие выездные сессии.

В особую сессию по уголовным делам поступило 109 дел, из коих рассмотрено 91 дело. В особую сессию по гражданским делам поступило всего лишь 10 дел, при чем ожидается большое поступление по мере развития экономических отношений.

Обращаясь к характеру дел, следует заметить усиление гражданских дел за счет уголовных, при чем в последние преобладающий процент составляет дела о штрафах, самовольных порубках и прочих преступлениях земельного характера. За последнее время вновь замечается уменьшение количества гражданских дел, что объясняется введением судебных инспекций.

Придерживаясь прежней практики, для рассмо-

трения судебных дел губсовнарсул организовывал выездные сессии во все уездные города губернии, какой порядок был признан единствено целесообразным и 4-м всероссийским съездом деятелей советской юстиции. В большинстве случаев ко времени выездных сессий убюстами созывались уездные совещания судебных работников, на которых членами совнарсуда делались информационные доклады о положении дел и разрешались юридические и другие вопросы. При отсутствии специальных инструкций это был единственный способ инструктирования народных судей. Выездные сессии имеют особенно важное значение и потому, что способствуют приближению суда к населению и при высоких жел.-дорожных и водных тарифах облегчают сторонам явку их в заседания, происходящие не в губернском, а в ближайшем уездном городе. Такие сессии, наконец, в интересах самих судей, так как поездки по линиям в г. Рыбинск при отсутствии кредитов были бы крайне затруднительны. Всего за отчетный период времени было проведено совнарсулом 32 выездные сессии, состоящие из 98 дней судебных заседаний, при чем одновременно производились ревизии местных судебно-следственных учреждений.

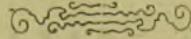
На 4-м отделении совнарсуда лежала обязанность собирания и составления губернских ежегодов о движении дел в нарсудах, трибуналах и следственных органах, периодическое представление этих сводов в Наркомюст, а также составление месячных статистических сведений о движении дезертических и самогоночных дел, из коих первые представлялись в Наркомюст и губвоенкомат, а вторые—в губисполком.

Обращаясь к внутренней стороне судебно-следственного аппарата губернии, необходимо отметить, что путем ревизий, кассационной практики и материалов, бывших предметом обсуждения в распорядительных заседаниях совнарсуда, установлено следующее: 1) в отношении следственного аппарата все уезды можно разделить на 3 категории, при чем на первом месте необходимо поставить Мологский и Угличский уезды, где предварительное следствие ведется с правильной юридической квалификацией преступлений и исчерпывающей полнотой, чем успешное достигается раскрытие преступлений. Наиболее слабым в этом отношении является Пощекино-Володарский уезд. Общей характерной чертой предварительного следствия в губернии является медленность производства. 2) Что касается судебных исполните-

нителей, то все они работают добросовестно и без промедления. Если изредка и поступают в губсовнарсуд жалобы на действия судебных приставов, то совершение неосновательные, чисто субъективного характера. 3) Наконец, деятельность народных судов следует различать по трем направлениям: а) революционной совести, б) революционной законности и в) судопроизводства. В уездах: Пощекино-Володарском, Весьегонском и Красно-Холмском имело место неправильное часто применение декретов и неумелый подход при разборе дел к НЭПО. Наконец, самой сла-

бой стороной деятельности нарсудов является соблюдение правил судопроизводства, так как 40% всех приговоров и решений отменяется из-за процессуальных нарушений. Наибольший % отмены падает на Пощекино-Володарский уезд, за ним следуют: Весьегонский, Красно-Холмский, 7-й район Угличского уезда и, отчасти, Рыбинский уезд. Практика показала, что наблюдающаяся в некоторых уездах частая смена судей особенно вредно отражается на их деятельности.

И. Савинов.

Дискуссионная страница по применению Уголовного Кодекса.

Вопросы и ответы.

1. По преступлениям, совершенным до 1-го июня 1922 года, может ли быть назначен срок лишения свободы свыше 5-ти лет (в связи с ст. 2-й Уголовно-Присоциального Кодекса)?

На основании ст. 2-й постановления ВЦИКа о введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР с момента вступления в силу этого Кодекса отпадает действие всех иных норм, устанавливавших до момента его введения основания и размер уголовных наказаний. Это правило, разумеется, распространяется и на декрет «о лишении свободы», определявший взыскиваемый размер лишения свободы в 5-ть лет. Ст. 2-я Уголовно-Присоциального Кодекса, устанавливающая, что обратную силу имеют лишь законы, устрашающие неструпость совершенного действия или смягчающие его наказуемость, как закон общий, в данном случае не может иметь применение в силу вышеуказанного специального закона, изданного в стоящеми норм Уголовного Кодекса (ст. 2 и 3 закона о введении Уголовного Кодекса).

2. Сошлает ли исполнительный срок со сроком лишения свободы при условных приговорах (ст. 37 Уголовного Кодекса), или в приговоре следует назначать, независимо от срока наказания, еще особый испытательный срок?

Ст. 37 Уголовного Кодекса устанавливает, помимо срока лишения свободы, назначаемого условно, еще особый испытательный срок, совершение в течение коего нового тождественного или однородного преступления влечет за собою приведение условного приговора в исполнение. Испытательный срок может быть, по усмотрению суда, как более, так и менее срока назначенного судом условного лишения свободы, но не может превышать 10-и лет и быть менее 3-х лет.

3. В случаях совершения осужденным к лишению свободы, после вынесения приговора, но до отбытия наказания, нового преступления, должен ли суд выносить приговор по новому делу, руководствуясь принципом совокупности или же должен применять принцип сложения наказания?

В виду того, что центр тяжести заключается не в факте вынесения судом того или иного приговора о лишении свободы, а в том, подвергся или еще не подвергся осужденный тому или иному воздействию (в данном случае лишению свободы), ст. 30 Уголовного Кодекса надлежит применять и в тех случаях, когда осужденный к лишению свободы совершил новое преступление после вынесения приговора, но до того, как приговор о лишении свободы начал фактически приводиться над ним в исполнение.

4. Можно ли за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 154 и 174 Уголовного Кодекса, которые устанавливают, что преступления эти караются «лишением свободы или принудительными работами на срок до 6-и месяцев», приговаривать к лишению свободы на сроки менее 6-и месяцев?

Ст.ст. 154 и 174 Уголовного Кодекса надлежит понимать в том смысле, что за нарушение их принудительные работы могут назначаться в пределах от 6 месяцев до 7 дней. Если же суд признает необходимым за нарушение этих статей приговорить виновного к лишению свободы, то такое лишение свободы может быть назначено только на срок 6 месяцев. Вообще, ни в каких случаях недопустимо нарушать ст. 34 Уголовного Кодекса, которая устанавливает, что лишение свободы может назначаться только на сроки от 6-и месяцев и до 10-и лет.

БИБЛИОГРАФИЯ.

„Вестник пролетарского права и юридических норм“. Журн. Тамб. губ. отдела юстиции № 2—6 1922 г.

Одновременно в редакцию «Еженедельника» поступили №№ 2, 3, 4, 5, 6 «Вестника пролетарского права и юридических норм», издаваемого Тамбовским губернским отделом юстиции. (Мне кажется, удлинение

названия совершенно погуждными словами—«и юридических норм»—необходимо уничтожить).

Целый ряд статей—«Новый этап законности», «Что такое закон», «Новая экономическая политика и советская юстиция», «Основные частные имущественные права», «Права фактических владельцев», «Агитпропаганда идей законности»—показывает, что оживление последнего года не прошло мимо тамбовских работ-

ников: видно желание дать ответ на те запросы, которые ставит новая экономическая обстановка перед судебными органами.

Переходя к оценке содержания самих статей, необходимо констатировать, что их общая линия не противоречит проводимой центром. Однако, нужно отметить и некоторые дефекты в редактировании этого журнала, что бросается в глаза даже при беглом обозрении всего материала, это то, что он страдает значительной отвлеченностю. Правда, статьи обыкновенно на темы, могущие служить в качестве инструктирующих для местных работников, но, конечно, журнал был бы более понятен, если бы он живее иллюстрировался местными опытами и практикой. Такая форма более способна заинтересовать нашего судебного работника. Некоторые авторы «Вестника» нарочито вводят в свои статьи ряд иностранных слов, явно не считаясь со своими читателями, как, например, в статье «Работа губсовета, как кассационной инстанции». Таких слов, как «субъективно-этический», «некодифицированный»—поскольку журнал рассчитан на уездных и даже сельских работников,—следова о бы избегать или их перевodить, но это, конечно, по правилам вешь. Кстати, в этом журнале имеется и обратное течение. В одной статье говорится о «методе популярного изложения», значит, этим вопросом заинтересованы.

Раз я уже коснулся статьи «Работа губсовета», то нельзя обойти молчанием, что по содержанию эта статья—ничто вроде доклада о деятельности совпарсуда, но опять-таки при отсутствии конкретного материала, который характеризовал бы местную работу. Ни в одной из книжек не печатаются определения кассационной инстанции, а между тем, по общему падаваемому журнала нельзя сказать, чтобы редакция стеснялась размерами статей и иного помещаемого материала. Так, полностью напечатан Уголовный Кодекс, что, по моему, является излишним, если принять во внимание прекрасно изданный НКЮ Уголовный Кодекс с алфавитом, чрезвычайно удобный для пользования.

В книжках журнала мы находим даже «Страницу дискуссионного клуба» и, таким образом, узнаем о существовании дискуссионного клуба, который занял разрешением тех же вопросов, находящихся сбо отражение в статьях. Приметно и то, что работа дискуссионного клуба переносится и в уездные города (Бирсанов), где открыт «филиал» дискуссионного клуба.

В журнале об'явлены программы «первых двухмесячных курсов»; программа слишком обширна.

В отделе «Хроника» мы читаем, что кирсановский уездный с'езд судебных работников постановил о том, «чтобы милиционеры два раза в месяц являлись к судье для инструктирования по имеющимся в их производстве делам». Совершенно непонятно, какие дела находятся в производстве милиционеров? Конечно, это не относится к дефектам журнала, но поскольку такая информация печатается без комментариев—приходится, попутно, обратить внимание.

Отдел «Библиография» этого же журнала содержит перечень всех статей, появляющихся в текущей прессе по юридическим вопросам, что, конечно, может быть чрезвычайно полезно для товарищей, пожелавших бы ознакомиться со всеми статьями, напечатанными на эту тему, по разбросанными по разным газетам.

В общем и целом глубоко-отрадный факт, что в сравнительно глухой провинции—в Тамбове, в губернии наиболее пострадавшей от бандитизма у местных товарищней нашлось достаточно энергии, чтобы создать и свой юридический орган, и дискуссионный клуб, и курсы для подготовки судебных работников.

На этом малом примере успеха тамбовских товарищней можно вывести заключение, как далеко шагнул пролетариат, вообще, за 5 лет революции. Разве могла быть речь 5 лет тому назад о таких достижениях?

Товарищи из Тамбова доказывают, что при энергии все возможно. Пожелаем им и впредь усердно в их работе и выражим надежду, что они, учтя некоторые свои ошибки, сделают журнал более популярным и освещающим в первую очередь местные опыт и работу.

И. Ростовский.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Народн. судье 5-го уч. Белгородского уезда Курской губ. т. Карпинскому. Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР устанавливает правило, согласно которому обжалование определений суда об отказе в досрочном освобождении не допускается ст. 479. Из этого правила вытекает, что поскольку подлежащий судебный орган признал, что осужденный не может быть досрочно освобожден, никаких пересмотров такого постановления быть не может. Следовательно, нельзя допустить, и того, чтобы вместо обжалования осужденный вновь и вновь подавал новые ходатайства в подлежащий суд о досрочном освобождении. В виду этого судебный орган, разрешивший однажды вопрос о досрочном освобождении того или иного осужденного в отрицательном смысле, должен все новые ходатайства о досрочном освобождении этого лица оставлять без рассмотрения, если

только сам суд не укажет обстоятельств или срока, по наступлении коих можно вновь рассмотреть вопрос о досрочном освобождении.

Нарсудье 7-го участка Валдайского у. Новгор. губ. 1) Засвидетельствование подписи лица умершего недопустимо, ибо засвидетельствование подписи имеет тот смысл, что лицо свидетельствующее само удостоверяет, что эта подпись сделана данным лицом или в его присутствии, или, по крайней мере, лично подтвердившим действительность своей подписи. Удостоверение же факта, что данная подпись совершена именно таким-то уже умершим лицом может быть получено лишь посредством иска о признании этого факта в порядке бесспорного производства, согласно ст. 4 Положения о Народном Суде.

2) Права жены, жившей в браке, нигде не зарегистрированы, подробно освещены в ст. «Вопросы

действующего семейного права», гл. VI («Еженедельник Советской Юстиции», № 18), и в решении НКЮ по Отделу Высшего Судебного Контроля по делу № 474—1921 года Мурашевой с Григоровым («Еженедельник Советской Юстиции», № 19—20). Право на получение имущества, оставшегося после смерти бывшего «гражданского» мужа, в таком случае возможно общим порядком, по ст. 2 и 5 декрета об отмене наследования, т.е. через народный суд, который и должен проверить и установить наличность и характер брачного сожительства.

3) Крестьянские усадьбы могут быть отбираемы лишь в случае прекращения трудового пользования

землей, самый же дом и строения не могут быть отобраны даже от лиц не ведущих сельского хозяйства, ибо в сельских местностях муниципализации строений не установлено.

4) Церковный брак, заключенный 28-го января 1918 года недействителен, поэтому расторжение его не требуется. Отсутствие отдела ЗАГС не может служить поводом к признанию силы за церковным браком, ибо супруги могли впоследствии, с образованием отдела ЗАГС, оформить свой союз или в январе 1918 года заявить перед органами советской власти о заключении брака, что было бы равноильно регистрации.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Циркуляр № 65.

Всем Губюстам, Совнарсудам, Ревтрибуналам и Прокурорам.

О введении в действие Угол.-Процесс. Кодекса.

Согласно постановления Президиума ВЦИК от 6-го июля с. г. («Изв. ВЦИК» от 9-го июля с. г.) Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР вводится в действие с 1-го августа с. г. Уголовно-Процесс. Кодекс расширен в № 20—21 Собр. Узак. от 29-го июня 1922 года и разослан Издательским Отделом НКЮ по всем органам Республики. Всем органам юстиции надлежит принять меры, чтобы означенный Кодекс был доставлен всем судебным работникам и применяться ими, начиная с указанного срока. В случае неполучения Собр. Узак. № 21—22 по каким-либо причинам надлежит сообщить об этом по телеграфу в Издательский Отдел НКЮ или прислать за ним нарочного.

При проведении в жизнь Уголовно-Процессуального Кодекса надлежит руководствоваться следующим:

1) Об открытии действий органов прокуратуры прокурор обявляет для сведения и руководства подлежащих органов и, в частности, для того, чтобы следственные и судебные органы немедленно приступили к точному исполнению правил Уголовно-Процессуального Кодекса, касающихся их взаимоотношений с органами прокурорского надзора. До этого времени суды и трибуналы применяют Уголовно-Процессуальный Кодекс во всех частях за исключением статей, касающихся обязанностей прокуратуры, принимая в потребных случаях меры к назначению общественных обвинителей для выступления в суде и осуществляя другие действия в случае надобности (особые меры, представления в порядке надзора и т. п.).

2) По открытии действий прокуратуры, по всем делам, по которым закончено следственное производство, но еще не состоялось постановление суда об утверждении обвинительного заключения, прокурор имеет право затребовать дело из суда на основании ст. 233 Уголовно-Процессуального Кодекса.

3) Все дела, находящиеся в производстве того или иного судебного органа, поскольку по Уголовно-Процессуальному Кодексу таковые ему не подсудны, должны быть переданы в соответственный судебный орган по подсудности, но при этом все дела, поступившие по постановлению распорядительного заседания суда, во всяком случае, должны быть за-

кончены тем судебным органом, куда они поступили, и никакой новой передаче по подсудности эти дела не подлежат.

4) В изменение установленной подсудности для особой сессии подсудность эта должна определяться следующим образом:

а) обязательному слушанию в особых сессиях подлежат дела по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 79, 81, 97, 98, 105—118 (поскольку эти дела не подсудны ревтрибуналу), 120—125, 2 ч. 126, 129, 133, 134, 137, 138, 139 Уголовного Кодекса, причем по делам о преступлениях по должности остается в силе циркуляр НКЮ № 18—1921 г. о передаче дел ответственных уездных работников в губернскую особую сессию;

б) президиумам совнарсудов предоставляется право входить с представлениями в НКЮ о расширении или изменении вышеуказанного списка ст.ст., поскольку по местным условиям совнарсуд найдет это необходимым;

в) прокурору предоставляется право направлять для слушания в губернскую или уездную особую сессию и другие дела (как подлежащие разрешению с 6-ю, так и с 2-мя заседателями), поскольку он признает, что дело представляет особую сущность или имеет исключительное общественно-политическое значение.

5) Ввиду затруднительности для прокурора выступлений по делам в разных участках пароходов, желательно сосредоточение всех дел, по которым обязательно участие прокурора, в одном из участков уездного города и даже объединение для этой цели такого участка суда с особой сессией.

6) Дежурные камеры народного суда продолжают функционировать на прежних основаниях с применением ст.ст. 397—402 Уголов.-Процес. Кодекса.

7) Президиумы совнарсудов и губревтрибуналов принимают меры к тому, чтобы деятельность и взаимоотношения органов дознания с следователями соответствовала требованиям ст.ст. 96—215 Уголовно-Процессуального Кодекса.

8) Действие п. 2 и 3 постановления ВЦИК о введении в действие Уголовного Кодекса не отменено ст. 2 Уголов.-Процес. Кодекса, так как означенным постановлением Уголовный Кодекс введен в действие и имеет обратную силу во всей его совокупности.

9) При определении размеров сумм, подлежащих

уплате свидетелям, экспертам, переводчикам и понятым (ст. ст. 69, 76 и 79 Уголовно-Процесс. Код.), надлежит руководствоватьсяся правилами, изложенными в ст. 56¹ Положения о Народном Суде (Собр. Узак. 1922 г., № 17, ст. 173), причем вознаграждение переводчикам уплачивается по правилу, установленному для экспертов, а вознаграждение понятым — для свидетелей.

10) Ст. 374 Уголовно-Процессуального Кодекса надлежит понимать в том смысле, что президиум союнарсуда, рассматривая поступившее к нему в порядке надзора производство, может, если дело еще не разрешено народным судом, направить его в народный суд с предложением последнему соответствующих указаний, если же дело решено, то, в случае, если приговор не вошел в законную силу, направить его на рассмотрение союнарсуда в кассационном порядке, если же приговор уже вошел в законную силу, то направить его в НКЮ в порядке высшего судебного контроля. Надлежит иметь в виду, что в отношении дел, по которым возбуждено производство в порядке надзора и по которым приговор народным судом уже вынесен, но еще не вошел в законную силу, прокурор может, не входя в президиум союнарсуда, подать кассационный протест в совет народных судей.

11) Пункт 1-й ст. 2-й постановления III Сессии ВЦИКа о введении в жизнь Уголовно-Процессуального Кодекса надлежит понимать в том смысле, что указание на отмену ст. 97 Положения о Народном Суде относится к этой ст. в редакции Собр. Узак. 1920 г., № 83, ст. 407; ст. же 97 Положения о Народном Суде в редакции Собр. Узак. 1922 г., № 17, ст. 173, сохраняет свою полную силу.

12) Все циркуляриные распоряжения НКЮ и Верховного Трибунала, поскольку содержание их противоречит Уголовно-Процес. Код., должны быть признаны утратившими силу и не подлежат дальнейшему применению. В целях устранения возможных недоразумений НКЮ в ближайшем будущем будет издан сборник действующих циркуляров и инструкций НКЮ и Верховного Трибунала.

13) О проведении в жизнь Уголовно-Процес. Кодекса и о встретившихся затруднениях и вопросах, требующих разъяснения председателям союнарсудов и председателям ревтрибуналов надлежит сообщать в Наркомюст.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

31 июля 1922 года.

Циркуляр № 66.

Губюстам, Совнарсудам и Ревтрибуналам. Копия Губисполкомам.

О порядке упразднения губюстов.

Согласно ст. 18 декрета о прокуратуре от 28-го мая 1922 года с учреждением прокуратуры все обязанности, лежащие до сего времени на отделах юстиции и возлагаемые впредь на органы прокуратуры, переходят в исключительное ведение последних. Таким образом, отделам юстиции остается настолько небольшая отрасль работы, к тому же с успехом могущая быть выполненной другими органами юстиции, что существование отделов юстиции представляется неподобающим. В связи с этим Наркомюст, приняв одновременно к выработке проекта закона для

внесения в сессию ВЦИК об об'единении и слиянии народных судов и ревтрибуналов, в изменение положения о местных органах юстиции (Собр. Узак. № 2—1919 г., ст. 29, и циркуляр Наркомюста № 20 за 1920 год) предлагает к исполнению следующее:

1) С введением прокуратуры губернские отделы юстиции входят от имени НКЮ в губисполкомы с представлением об упразднении отдела, согласно постановлению 7-го Всероссийского Съезда Советов (Собр. Узак. 1919 г., № 64, ст. 578), с передачей помещения, наличного инвентаря, хозяйства, денежных средств и кредитов прокуратуре. Наличный персонал сотрудников распределяется между прокуратурой и другими органами юстиции по соглашению. Архив отдела юстиции сдается по описи в совнарсуд.

2) На прокуроров губерний или области возлагаются обязанности, указанные в §§ 13—16 временной инструкции губернского прокурорам.

3) К ведению президиума союнарсуда, сверх указанного в положении о местных органах юстиции, переходят:

а) надзор за личным составом всех работников и сотрудников подведомственных союнарсуду организаций, а также подбор кандидатов на должности судей и следователей для утверждения через соответствующие исполнкомы и назначения всех других ответственных сотрудников (секретари, заведующие пограничными конторами, судебные исполнители);

б) следователи по важнейшим делам состоят при союнарсуде и назначаются НКЮ по представлению последнего. Следователи трибунала состоят при трибунале и назначаются Верховным Трибуналом по представлению председателя трибунала. Следователи по важнейшим делам при союнарсуде и следователи при трибунале находятся под руководством прокурора;

в) наблюдение за деятельностью следователей и судей путем ознакомления с делами таковых и истребования от них периодических отчетов, статистических сведений и путем обязательных, не реже одного раза в год, ревизий каждого судьи и следователя;

г) наблюдение за личным составом, а также деятельностью комиссии о несовершеннолетних;

д) наблюдение за коллегией защитников и за деятельностью консультантов местных советских учреждений;

е) организация и руководство пограничным делом;

ж) командирование народных судей в уездную и губернскую земельные комиссии и в комиссии по делам о несовершеннолетних;

з) созыв губернских съездов и уездных советов рабочих и крестьянских депутатов, организация курсов, семинарий, библиотек и т. д.;

и) периодические отчеты и доклады губисполкому о работе и нуждах судебных, следственных и исполнительных органов народного суда губернии;

к) периодическое представление таких же отчетов, а также статистических сведений в НКЮ;

л) организация юридической помощи населению, как через коллегию защитников, так и путем образования подчиненных совету народных судей консультаций, бюро справок и т. д.;

м) руководство составлением списков народных заседателей;

н) исходатайствование кредитов, как от губисполкомов, так и от НКЮ, и распределение таковых по подведомственным органам юстиции.

Примечание: Прокурор и ревтрибунал исходатайствуют кредиты самостоятельно;
о) направление в порядке надзора дел в Высший Судебный Контроль по вступившим в законную силу приговорам и решениям народного суда и представление жалоб сторон по гражданским делам в порядке высшего судебного контроля.

Примечание: Жалобы в Наркомюст по гражданским делам в порядке ВСК по оплате их гербовым сбором представляются без производства, за исключением тех случаев, когда президиум совнарсуда найдет это необходимым. Приостановление исполнения решения со стороны президиума совнарсуда не допускается; возможно лишь вместо передачи присужденных сумм или предметов—обеспечение исков.

п) Ревизии совнарсудов производятся специально командируемыми НКЮ лицами. Ревизии ревтрибуналов производятся уполномоченными на то Верхтрибом и Наркомюстом лицами.

4) На губернского прокурора возлагается периодический созыв губернского совещания по борьбе с преступностью в составе председателя—прокурора и членов: предсовнарсуда, предревтрибунала, заведующего отделом управления, начальника ГОГПУ и завед. РКИ для обединения всех означенных органов по борьбе с преступностью, выработка необходимых мероприятий в этой области и обсуждения вопросов о правильной деятельности исправительно-трудовых учреждений, уголовного розыска, милиции.

5) В уездных городах взамен бюро юстиции периодически созываются совещания работников юстиции (судей и следователей) под председательством судьи, уполномоченного президиумом совнарсуда, с участием помощника прокурора. На председателя совещания возлагается выполнение заданий и директив президиума совнарсуда, в частности, исполнение предписаний по финансово-хозяйственным вопросам и отчетности по ассигнованиям на уезд, наблюдение за составлением списков народных заседателей и распределение их по судам; периодические доклады уполномоченному о деятельности и нуждах органов юстиции уезда, вообще, и практике судов в частности; созыв уездных совещаний судей и следователей и совместных совещаний с органами РКИ и милиции.

Примечание: Председатель совещания пользуется аппаратом особой сессии.

6) Исправительно-трудовые и/или отделы местных управлений юстиции впредь до издания положения о губ. управлении местами лишения свободы действуют на правах местного органа НКЮ, подчиненного губисполкуму, согласно ст. 1 Раздела 4 Постановления VIII Съезда Советов (Собр. Узак. 1921 г., № 1, ст. 1, раз. IV) под непосредственным руководством ЦИТО.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

29 июля 1922 года.

Циркуляр № 67.

Временная инструкция губернским прокурорам об общих задачах, возлагаемых на прокурора.

Общие задачи прокуратуры.

§ 1. Являясь органом надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных

лиц, прокурор проявляет этот надзор во всех случаях, когда имеется налицо нарушение закона или такое бездействие, которое грозит интересам пролетарского государства.

§ 2. Прокурор должен являться тем центром, в котором сосредоточиваются все жалобы и сообщения учреждений и лиц, разоблачения печата о различных преступных действиях как частных лиц, так и органов власти, а равно и о преступном бездействии. Ответственность в тех случаях, когда все это остается безнаказанным, возлагается на прокурора.

§ 3. Прокурор имеет главнейшей своей задачей укрепление революционной законности не только путем привлечения и предания судебной ответственности нарушителей закона, но и путем авторитетного и основанного на правильном понимании закона и указаний центральной власти разъяснения, путем представления органам местной власти о допущенных ими нарушениях закона. Независимо от этого прокурор опровергает в надлежащем порядке нарушающие закон постановления или распоряжения по собственной инициативе.

§ 4. Прокурор ответственен за правильную постановку следственного дела и дознания, а также и обвинения в суде, стремясь к тому, чтобы дознание, следствие и обвинение были технически совершены по форме, а по содержанию отвечали общему политическому направлению защиты диктатуры пролетариата. Во всех случаях несоответствия указанным задачам следователей, должностных лиц органов милиции и ГПУ, а также прокурорского надзора, прокурор обязан принять зависящие от него меры к замене соответствующими органами неспособных или недееспособных лиц новыми.

§ 5. Наблюдение за всеми без исключения местами заключения прокурор осуществляет не только с точки зрения законности содержания под стражей заключенных (поводы задержания и соблюдение запрещенных сроков), но и проверяет, насколько правильно применяются все мероприятия в области исправительно-трудовой в местах заключения и учреждениях, ведающих принудительными работами без содержания под стражей.

§ 6. Прокурор осуществляет надзор за судебными органами как посредством опровергивания их приговоров, решений и определений, так и наблюдением за своевременным назначением дел к слушанию, а также обращением приговоров к исполнению, сообщая соответствующим высшим судебным инстанциям о необходимости производства ревизий и устранения замеченных недостатков.

§ 7. Имея целью подбор лиц прокурорского надзора из передовых рабочих, прокурор должен на основании ст. 54 Уголовно-Проц. Кодекса привлекать к участию в судебных процессах в качестве уполномоченных им общественных обвинителей членов РКИ и профсоюзов, руководя и направляя их выступлениями в суде.

Организация прокуратуры.

§ 8. В каждой губернии или области состоит губернский прокурор, непосредственно подчиненный Прокурору Республики и назначаемый последним как из работников центра, так и из числа кандидатов, выдвигаемых руководящими местными органами. Увольнение, перемещение и отстранение от должности прокурора производится исключительно Прокурором Республики.

§ 9. В автономных республиках прокурор соответствующей республики назначается и отзывается ЦИКом той же республики и располагает всеми подлежащими правами в пределах данной республики, кроме вопросов общефедерального законодательства, по которым прокуратура автономных республик подчинена и подотчетна Прокурору РСФСР.

§ 10. При прокуроре губернии или области состоят его помощники для осуществления функций прокурорского надзора при губревтрибунале, при совете народных судей и в уездах. Помощники прокурора губернии или области назначаются и отзываются Прокурором Республики по представлению прокурора губернии или области, распределяющего свои помощников по должности в пределах губернии.

Примечание: На одного из своих помощников прокурор возлагает обязанности своего заместителя.

§ 11. Прокурор губернии созывает периодически губернское совещание по борьбе с преступностью в составе председателя — прокурора — и членов: предсваресуда, предревтрибунала, заведывающего отделом управления, заведывающего РКИ и начальника ГОГПУ для обединения всех означенных органов по борьбе с преступностью, выработки необходимых мероприятий в этой области и обсуждения вопросов оправильной деятельности исправительно-трудовых учреждений, уголовного розыска и милиции.

§ 12. На прокурора губернии возлагается информирование органов юстиции, ГОГПУ, милиции и уголовного розыска, а также комиссии по делам несовершеннолетних, через их губернские руководящие органы о всех новейших декретах и постановлениях СНК и ВЦИК, а также циркулярах НКЮ по вопросам, связанным с деятельностью юстиции, и о порядке проведения в жизнь этих законоположений и распоряжений.

Права и обязанности прокурора.

§ 13. В обязанности прокурора губернии входят:

а) наблюдение за законностью действий всех местных органов советской власти, не исключая губисполкома, и предложения им об отмене или измерении изданных ими незаконных распоряжений или постановлений;

б) обжалование указанных выше распоряжений и постановлений:

- 1) органов уездных — уисполнкуму;
- 2) уисполнкума и губернских органов — губисполнкуму и;

- 3) губисполнкума через Прокурора Республики — Президиуму ВЦИК;

в) возбуждение судебного преследования против должностных лиц, как по своей инициативе, так и по поступающим жалобам и заявлениям;

г) надзор за производством дознания и предварительного следствия, не исключая органов ГПУ, и за законностью и целесообразностью принимаемых ими мер пресечения, путемдачи этим органам указаний и разъяснений;

д) участие в разпорядительных заседаниях суда по вопросам о предании суду и прекращении дел во всех тех случаях, когда прокуратура признает свое личное участие в этих заседаниях необходимым;

е) разрешение вопросов о предании суду и прекращении дел, поступающих от органов дознания;

ж) утверждение обвинительных заключений следователей по всем делам, по которым производилось предварительное следствие, составление нового обвинительного заключения и предложения суду о прекращении дела в случаях несогласия прокурора с заключением следователя;

з) поддержание обвинения на суде;

и) участие в гражданском процессе в случаях, установленных законом, а также, когда это будет признано прокуратурой необходимым;

к) опротестование приговоров и постановлений по делам уголовным и решений и определений по делам гражданским в кассационную инстанцию, а также в порядке надзора; дача заключений на жалобы по уголовным делам и опротестование кассационных определений совнарсуда в порядке высш. суд. контроля;

л) проверка правильности содержания под стражей во всех без исключения местах лишения свободы и освобождение лиц, незаконно содержащихся (ст. 6 Уголовно-Процессуального Кодекса);

м) надзор за правильным исполнением приговоров (ст. 470 Уголов.-Процесс. Кодекса) и за состоянием мест заключения и условиями содержания в них заключенных;

и) надзор за деятельностью комиссий по делам несовершеннолетних.

§ 14. Прокурор и его помощники присутствуют на всех заседаниях губисполнкома и уисполнкомов с совещательным голосом, а также во всех заседаниях других учреждений по вопросам борьбы с преступностью и проведением революционной законности. Прокурор и его помощники не могут исполнять никаких должностей по совместительству в советских и хозяйственных органах, но могут быть членами губисполнкомов.

§ 15. Прокурор губернии вправе требовать от всех действующих в губернии администрацииных учреждений, должностных лиц, а равно от всех органов суда, предварительного следствия и дознания, в том числе органов ГПУ, необходимые ему сведения и материалы, каковые требования для означенных учреждений и лиц обязательны.

Примечание: Органы ГПУ, признавая то или иное дело имеющим особо-секретный характер вправе потребовать, чтобы ознакомление с делом производилось непосредственно самим прокурором.

§ 16. Помощники подчинены распоряжениям губернских прокуроров, а последние — распоряжениям Прокурора Республики или помощнику Прокурора Республики.

Распределение работы.

§ 17. Прокурор губернии осуществляет предоставленные ему права как лично, так и через своих помощников и о деятельности всей прокуратуры губернии представляет периодические отчеты Прокурору Республики.

Примечание: Форма и сроки этих отчетов определяется инструкциями, даваемыми Отделом Прокуратуры.

§ 18. Прокурор губернии распределяет между своими помощниками исполнение обязанностей прокурорского надзора в пределах губернии сохраняя при этом за собою:

- 1) наблюдение за соблюдением законов всеми губернскими органами власти, организациями и частными лицами;

2) преимущественное наблюдение за производством предварительных следствий по делам и направление таких дел;

3) наблюдение за деятельностью своих помощников и руководство таковой;

4) проверку представляемых через него в ревтрибунал и особые сессии помощниками прокурора законченных следствием дел;

5) замену своих помощников по делам выдающейся важности;

6) наблюдение за правильностью содержания под стражей и за местами заключения всей губернии через особо уполномоченных на то помощников прокурора.

§ 19. Прокуроры могут давать своим помощникам циркулярии согласованные с законом и инструкцией Прокурора Республики руководящие разъяснения и указания по предметам местной текущей практики или по поводу ее отдельных случаев. Копии таких циркуляров немедленно по их изданий представляются в Отдел Прокуратуры.

§ 20. Не реже одного раза в год прокурор обязан обревизовать своих помощников, представляя о результатах этих ревизий Прокурору Республики.

§ 21. Управление прокуратурой каждой губернии или области состоит из отделений:

а) отделение общего надзора, на которое возлагается осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и о протестовании нарушающих закон или интересы государства постановлений и распоряжений и, кроме того, наблюдение за местами заключений;

б) отделения по организации обвинения и надзора за органами следствия и дознания (в том числе и ГОГПУ);

в) секретариат, на который возлагается учет, назначение и перемещение личного состава прокуратуры, статистика и отчетность, финансово-хозяйственная часть, общая регистрация, архив, выдача справок и еношения прокурора по всем вопросам, не относящимся к функциям отделений.

§ 23. Помощники прокурора, находящиеся в губернском городе, выполняют работу прокурорского надзора при губревтрибунале и при совнарсуде, делопроизводство их ведется при отделении обвинения и может быть организовано в отдельную секцию. Оставленные помощники прокурором распределяются по уездам с назначением им места нахождения. Каждый из этих помощников заведует прокурорским участком, образуемым из одного или двух уездов. Каждый участник, доверенный помощнику прокурора, получает обобщое наименование (по номерам и уездам), которое должно быть обозначено и на бумагах помощника прокурора, ведающего данным участком. Каждый помощник прокурора в своем участке выполняет все функции прокуратуры.

Примечание 1: Участок уезда губернского города находится в ведении помощника прокурора при совнарсуде.

Примечание 2. О распределении участков между помощниками прокурор возносит Прокурору Республики.

Примечание 3. Делопроизводство помощников прокурора и прокурора ведется по формам, выработанным Отделом Прокуратуры.

Нарком Юстиции, Прокурор Республики Курский.

29 июля 1922 года.

Издатель: Народный Комиссариат Юстиции.

Р. В. Ц. Москва, № 2172.

Циркуляр № 69.

Губернским и Областным Отделам Юстиции и Революционным Трибуналам.

О финансировании революц. трибуналов с 1-го авг. с. г.

Президиум ВЦИКа постановлением от 2-го мая с. г. признал необходимым, чтобы кредиты, исчисленные по смете Наркомюста на содержание революционных трибуналов, открывались в распоряжение Верхтриба для непосредственного разассигнования их по губернским революционным трибуналам.

Во исполнение упомянутого постановления ВЦИКа Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять к руководству и исполнению:

1) Финансирование губернских и областных революционных трибуналов через губотюсты и оботюсты, начиная с 1 августа с. г., отменяется.

2) Снабжение кредитами как губернских и областных, так железнодорожных и водных революционных трибуналов с 1 августа с. г. будет производиться Верховым Революционным Трибуналом ВЦИКа.

3) Кредиты, падающие на последние два месяца (август—сентябрь) действующего сметного периода на содержание революционных трибуналов, ассигнуюются НКЮ полностью Верхтрибу, который распределяет их по ревтрибуналам и делает распоряжения о переводе их по принадлежности.

4) Губернские отделы юстиции немедленно должны перевести ревтрибуналам кредиты, причитавшиеся до 1 августа с. г. по разверстке губотюстов, ассигнование коих не выполнено по тем или иным техническим условиям.

5) Губернские отделы юстиции возвращают ревтрибуналам все их счета за прежнее время, оставшиеся неоплаченными до 1 августа с. г.

6) Для того, чтобы ревтрибуналы немедленно могли бы по получении от Верхтриба кредитов производить платежи по расходам, губернские отделы юстиции передают ревтрибуналам часть имеющихся в их распоряжении бланков ассигновок (прямых, авансовых и оборотных).

7) Революционные трибуналы, начиная с 1 августа с. г., ходатайства свои об ассигновании кредитов направляют Верхтрибу ВЦИКа, обращаясь в Наркомюст допускается в том случае, если со стороны Верхтриба будет медленность в передвижении сумм или значительное задержание кредитов на счетах Верхтриба.

8) Революционные трибуналы должны немедленно выяснить суммы задолжности по неоплаченным счетам всех видов расходов (кроме заработной платы), составить перечень сумм по параграфам и представить его Верхтрибу на предмет исходатайствования кредита.

9) Революционные трибуналы составляют сметы доходов и расходов в отдельности и проводят их через губисполкомы установленным порядком, направляя их Верхтрибу.

10) Отчетность по исполнению сметы направляются революционными трибуналами Верхтрибу, а документальная отчетность по платежам—в местные отделения рабоче-крестьянской инспекции.

О получении настоящего циркуляра предлагается сообщить НКЮ.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

31 июля 1922 года.

Редактор: Редакционная Коллегия.

Типография ГПУ Лубянка, 18.